

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 273–278
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 273–278
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-2-273-278>, EDN: ZRJZZY

Научная статья
УДК [355.23:355.426](470.44) 1918/1922 |

Подготовка военных кадров для РККА и РККФ в Вольске в годы Гражданской войны (1918–1922 гг.)

В. С. Азин

Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва. Россия, 412903, Саратовская обл., г. Вольск, ул. Максима Горького, д. 3

Азин Владимир Сергеевич, соискатель кафедры отечественной истории и историографии Института истории и международных отношений, Vladimir.Azin777@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-7244-1380>, AuthorID: 1273411

Аннотация. В статье рассматривается история военно-учебных заведений, эвакуированных в годы Гражданской войны в город Вольск. Исследуется роль Вольских пулеметных курсов и Кронштадтской школы водолазов в подготовке командирских кадров для РККА и РККФ. Изучается вклад вольских курсантов в разгроме отрядов Попова в Саратовском Поволжье и их участие в борьбе за установление советской власти в Закавказье и Средней Азии.

Ключевые слова: Гражданская война, пулеметные курсы, водолазная школа, крестьянское движение, бандитизм, военно-учебные заведения

Для цитирования: Азин В. С. Подготовка военных кадров для РККА и РККФ в Вольске в годы Гражданской войны (1918–1922 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 273–278. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-2-273-278>, EDN: ZRJZZY

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Training of military personnel for the Red Army in Volsk during the Civil War (1918–1922)

V. S. Azin

Military Academy of Logistics named after Army General A. V. Khrulev, 3 Maxim Gorky St., Volsk 412903, Russia

Azin Vladimir Sergeevich, Vladimir.Azin777@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-7244-1380>, AuthorID: 1273411

Abstract. The article examines the history of military educational institutions evacuated to the city of Volsk during the Civil War. The role of the Volsky machine gun courses and the Kronstadt diving school in the training of commanders for the Red Army and the Red Army is explored. The contribution of Volsky cadets in the defeat of Popov's detachments in the Saratov Volga region and their participation in the struggle for the establishment of Soviet power in Transcaucasia and Central Asia is studied.

Keywords: Civil War, machine gun courses, diving school, peasant movement, banditry, military educational institutions

For citation: Azin V. S. Training of military personnel for the Red Army in Volsk during the Civil War (1918–1922). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 273–278 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-2-273-278>, EDN: ZRJZZY

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Начало XXI в. вновь поставило перед Россией задачи военного характера, решение которых в условиях проведения СВО потребовало корректировки стратегии и тактики ведения боевых действий, формирования новой системы подготовки военных кадров. В этой связи актуальным представляется анализ исторического опыта периода Гражданской войны, имевшей в какой-то степени схожую социально-политическую природу и отличавшейся также высокой маневренностью войск.

Саратовское Поволжье в годы Гражданской войны (1918–1922) стало не только ареной целого

ряда острых вооруженных столкновений, но и одним из центров подготовки военных кадров для Рабоче-крестьянской Красной армии и Рабоче-крестьянского Красного флота. История военно-учебных заведений в Саратовском крае в годы Первой мировой и Гражданской войн стала предметом исследования в кандидатской диссертации А. А. Симонова [1]. Некоторые сведения о функционировании Кронштадтской водолазной школы содержатся в работах А. В. Новожилова [2] и П. А. Боровикова [3]. Однако специальному исследованию история военно-учебных заведений Вольска в рассматриваемый

период не подвергалась, что и обусловило научный интерес к данной проблеме. Уездный город Вольск, несмотря на свою удаленность и относительно слабо развитую инфраструктуру, разместил на своей территории в указанный период ряд военных образовательных организаций и позволил им успешно осуществлять свою деятельность. Вместе с тем курсанты военно-учебных заведений, дислоцированных в Вольске, нередко привлекались для участия в военных операциях, приобретая тем самым в период обучения практический боевой опыт.

Значительную роль в победе Красной армии в Саратовском Поволжье в годы Гражданской войны сыграли советские пулеметные курсы командного состава, перемещенные в Вольск в сентябре 1919 г. Их история началась в столице, где в марте 1919 г. были сформированы 8-е Московские пехотные курсы командного состава, которые в апреле в связи с усложнившейся обстановкой на фронтах были передислоцированы в малороссийский Чугуев в район ответственности Южного фронта. Там они получили новое наименование – 7-е Чугуевские пехотные курсы. В мае 1919 г. с началом наступления белогвардейских частей А. И. Деникина курсы были разделены на отдельные курсантские отряды и направлены на фронт. Лишь в сентябре 1919 г. было принято решение отозвать отряды курсантов с линии фронта и отправить на дальнейшее обучение [4, л. 12 об.]. Местом передислокации был избран Вольск, поскольку в городе имелась хорошая база в виде зданий бывшего Вольского кадетского корпуса. Правда, часть этих помещений еще была занята тифозным госпиталем [4, л. 13], поэтому Приказом Реввоенсовета Юго-Восточного фронта от 24 октября 1919 г. личный состав курсов поначалу был размещен в четырех зданиях бывшей женской гимназии Хвалынска [5, л. 12].

Переезд курсантов, оркестра [5, л. 3], имущества 7-х Чугуевских пехотных курсов в Хвалыньск завершился в конце октября – начале ноября [5, л. 15]. Однако началу занятий помешали массовые случаи заболеваемости сыпным тифом (санитарная обработка бывшего тифозного госпиталя была произведена из рук вон плохо) [4, л. 13] и неудовлетворительное состояние помещений [5, л. 46]. Тем не менее, несмотря на все трудности, вскоре удалось наладить учебные занятия. Вплоть до весны 1920 г. в Хвалыньске курсанты с понедельника по субботу 9 часов в день изучали пулеметное дело, тактику, фортификацию, уставы, наставление по стрелковому делу и другие специальные дисциплины [5, л. 32]. Там же, в Хвалыньске, начальником курсов был назначен бывший царский офицер, полковник артиллерии Александр Евгеньевич Есипов, который и сменил 28 декабря 1919 г. временно исполняющего обязанности начальника курсов

А. Заболотского. Весной 1920 г. после вскрытия Волги курсанты и преподаватели переехали в Вольск и разместились на территории бывшего кадетского корпуса.

В тяжелейших условиях приходилось налаживать учебный процесс на тот момент единственного военно-образовательного учреждения Красной армии в Вольске. Главная трудность заключалась в слабой изначальной подготовке курсантов: для поступления на курсы достаточно было бегло читать и писать, уметь излагать письменно свои мысли, а также знание четырех правил арифметики [6, л. 16]. Ощутимыми были и сложности с подготовкой педагогических кадров, которые частично удалось решить с открытием педагогических курсов для преподавателей военных предметов и комсостава. Особым успехом на этих курсах пользовались занятия по психологии и педагогике [7, л. 56]. 29 июня 1920 г. приказом РВСР № 1227 Вольские пехотные курсы командного состава получили наименование «2-е Вольские пулеметные курсы». Первыми в приказе значились Московские, а 3-ми – Пензенские пулеметные курсы [8, с. 6].

Несмотря на то, что курсы дислоцировались в небольшом провинциальном городе, ввиду своей значимости они имели довольно многочисленный состав. Так, согласно данным Вольского военного комиссариата их численность по состоянию на 14 сентября 1920 г. составляла 1391 человек 71 лошадь на лицо из 1874 человек и 71 лошадь по списку [9, л. 35]. Столь большая разница в фактическом наличии и списочной численности постоянного и переменного состава пулкурсов объяснялась частыми боевыми командировками, речь о которых пойдет ниже.

Буквально через год красным курсантам пришлось наряду с учёбой принимать участие в боевых действиях. Продразверстка и политика военного коммунизма привела к возникновению так называемого «зеленого движения», когда недовольство крестьян принимало форму повстанческого движения. Одним из наиболее известных крестьянских выступлений на территории Саратовской губернии стало восстание, организованное командиром караульного батальона К. Т. Вакулиным. Его отряд численностью порядка 400 человек действовал в южных уездах Саратовской губернии с 18 декабря 1920 г. [10, с. 105]. В феврале 1921 г. основные силы отряда Вакулина были разгромлены, сам он погиб в бою. Из оставшихся в живых повстанцев в районе села Петропавловка бывшим начальником штаба «вакулинского» отряда Ф. Поповым было создано новое формирование.

С целью разгрома банды Попова к Петропавловке выдвинулась боевое соединение под командованием Трунина, состоящее из двух отрядов, возглавляемых Плясунковым и Суровым. Отступая на север по Новоузенскому тракту, Попову удалось захватить несколько населенных

пунктов и уничтожить группу курсантов Самарских пехотных курсов из отряда Плясункова. После этого отряд Сурова, направлявшийся в сторону Пугачевского уезда с целью возможного перехвата противника как раз пополнился батальоном, сформированным из числа военнослужащих 2-х Вольских пехотных курсов. Недалеко от села Журавлиха состоялся ожесточенный бой, длившийся практически всю ночь. Именно в этом бою курсанты Вольских курсов, которые «шли по грудь в снегу», и внесли решающий вклад в разгром «банды» Попова. Потери противника составили 91 человек убитыми и 120 взятыми в плен [1, с. 180].

Однако быстро восстановив свои силы, Попов, двигаясь по территории Хвалынского и Вольского уездов, сумел создать угрозу самому губернскому центру – Саратову. В созданном Губревкомом штабе обороны был разработан оперативный план по борьбе с бандой Ф. Попова, значительная роль в котором отводилась курсантам военно-учебных заведений. В частности, 21 марта 1921 г. курсантам Вольских пулеметных курсов совместно с войсками Вольского района, усиленным бронепоездом, находившимся в самом Вольске, было предписано не допустить прорыва противника через железную дорогу Вольск – Петровск [10, с. 408].

Когда преследуемый Красной армией отряд Попова подошел к Петровску, его поджидали там рота Вольских курсов и Оренбургский батальон особого назначения. Кроме того, основные силы отряда Сурова с остальными вольскими курсантами были на подходе к городу. Поэтому Попов не решился на штурм Петровска. В состоявшемся 3 апреля 1921 г. сражении при Мерлино со стороны села Альшанка на «поповцев» вели наступление цепи вольских курсантов. Попов, потеряв две трети своего личного состава и весь обоз, с остатками сил направился в сторону Донской области [1, с. 183].

Правда, вклад вольских курсантов в разгроме банды Попова, не был поначалу оценен по достоинству. Так, в газете «Петровский набат» 5 апреля 1921 г. была опубликована статья под названием «Разгром банд Попова». В этой статье утверждалось, что решающую роль в сражении при селе Мерлино сыграли бронелетучки и один из кавалерийских полков отряда Сурова [11, л. 8]. Выводы статьи подкреплялись оперативной сводкой от 4 апреля. Согласно приводимым в ней сведениям, в бою под Мерлино был активно задействован отряд Васильева и 1-й кавполк. Батальон вольских курсантов и отдельный батальон ЗВО, как указывалось в сводке, находились в резерве [12, л. 54–54 об.].

С опровержением этих утверждений выступил участник этого боя, комиссар батальона Вольских пулеметных курсов Н. Соломатин. Он доказывал, что группа из 15 курсантов под

его командованием отбила первый натиск кавалерии банды Попова численностью в 300 сабель, что позволило развернуть батальон в боевом порядке под Мерлино против Афросимовского разъезда. После этого, убеждал Соломатин, вся тяжесть боя легла на пехоту и пулеметные курсы, против которых было сосредоточено до 25 пулеметов. Комиссар также указал на «меткий» артиллерийский огонь с собственных же бронепоездов, которые ввиду отсутствия связи били по своим же позициям. Первый кавполк под командованием Сурова, по утверждению Соломатина, отступил, но благодаря курсантам и батальону ЗВО все же остановился и продолжил бой. В результате ожесточенного боя курсантами была освобождена от бандитов деревня Осметовка, где было взято до 20 пулеметов, много винтовок, захвачены обоз и пленные [11, л. 9].

Не исключено, что именно смелые заявления Соломатина со временем помогли восстановить историческую справедливость. 1 мая 1921 г. Вольский революционный комитет пожаловал курсам Красное Знамя за отличия в разгроме банд Попова в период с 27 февраля по 22 апреля 1921 г. [13, л. 187].

26 сентября 1921 г. 2-е Вольские пулеметные курсы комсостава на основании Приказа РВСР от 10 августа 1921 г. были реорганизованы в 111-е Вольские пехотные курсы командного состава [13, л. 343]. Приказ утвердил и организационно-штатную структуру: курсы состояли из двух пехотных батальонов и одного пулеметного отделения [13, л. 346].

Вольские курсанты также принимали участие в боевых действиях по установлению советской власти на национальных окраинах бывшей Российской империи. Так, из поволжских вузов на основании Приказа ГУВУЗа № 193 была сформирована Восточная бригада курсантов, которая была направлена сначала в Азербайджан, а затем – в Грузию. 6-й пехотный полк данной бригады был укомплектован двумя ротами 111-х Вольских пехотных курсов. Весной – осенью 1922 г. практически весь личный состав 111-х Вольских пехотных курсов в составе Туркестанского фронта участвовал в боевых действиях против басмачей в Средней Азии. В это время в Вольске оставалась лишь 1-я рота под командованием К. В. Фельдманиса. Осенью 1922 г. история 111-х Вольских пулеметных курсов подошла к концу. Они были расформированы и объединены с прибывшими в Вольск 19-ми Царицынскими пехотными курсами. Вскоре Царицынские пехотные курсы были переведены в Хвалынский [1, с. 300].

Благодаря своему выгодному географическому расположению на полноводной и глубокой реке Волга город Вольск в годы Гражданской войны, хоть и на короткое время, стал местом подготовки кадров для Рабоче-крестьянского Красного

флота. Ещё 5 мая 1882 г. Указом российского императора Александра III в Кронштадте была основана водолазная школа. Кронштадтская водолазная школа являлась первым в мировой истории военно-учебным заведением, в котором готовили специалистов водолазного дела. В условиях начавшейся Гражданской войны решением Верховной военно-морской коллегии началась эвакуация Учебно-водолазной школы из Кронштадта в город Саратов [14, л. 54]. 29 августа 1918 г. эшелоны с личным составом и имуществом школы прибыли в Саратов и разместились в помещениях дома № 67 по Большой Сергиевской улице. До революционных событий этот дом принадлежал М. И. Кокуевой – вдове Н. П. Кокуева, сына бывшего городского головы Саратова, купца П. И. Кокуева [15, л. 66 об.].

К лету 1919 г. в школе водолазов, бесшменным руководителем которой был военспец, бывший офицер Российского Императорского флота старший лейтенант Георгий Александрович Зилов [2, с. 36], был налажен учебный процесс, приведено в порядок здание школы, начата подготовка к набору новых учеников. Однако при появлении непосредственной угрозы самому Саратову со стороны наступающих войск Деникина, школа была эвакуирована в Казань. 9 августа 1919 г. Водолазная школа убыла из Саратова, оставив по распоряжению Саратовского Военного совета обороны для помощи в защите города курсантов и комиссара. Через некоторое время Г. А. Зилов добился возвращения курсантов школы из Саратова в Казань [15, л. 67]. Волга от Казани находилась далеко, примерно в 6 верстах, поэтому сразу же встал вопрос о поиске более удобного места для размещения школы. Выбор пал на Вольск.

17 сентября 1919 г. весь состав школы водолазов покинул Казань и 20 сентября прибыл в Вольск [15, л. 68]. Здесь школа была размещена в здании ранее существовавшего Пушкинского приходского мужского училища, расположенного на углу Владимирской (ныне ул. Ленина) и Садовой (ныне ул. Красногвардейская) улиц. Именно в этом здании незадолго до его передачи водолазам находился Штаб Особой группы Южного фронта [14, л. 162]. В Вольске был возобновлён набор в военно-учебное заведение и численность личного состава школы заметно возросла. Согласно сведениям Вольского военного комиссариата на 14 сентября 1920 г. численность водолазной школы составляла 216 человек и 3 лошади [9, л. 35].

Несмотря на то, что город в тяжелейших военных условиях предоставил школе водолазов здания под общежитие, классы, клуб, лазарет, канцелярию, баню, начал строительство мастерских, учебный процесс сразу наладить не удалось. Члены комиссии от Управления учебных отрядов и военно-морских учебных заведений 5 октября 1920 г. отмечали, что «оборудованных кабинетов

совершенно не было» и, по словам комиссара, водолазные костюмы «сложены в ящиках» [16, л. 90]. Основную трудность долгое время составляло отсутствие учебного судна, что не позволяло проводить учебные спуски [17, л. 62]. Возможности находившегося в распоряжении школы транспортного судна «Валентина» были крайне ограничены, а соответствовавший учебным целям пароход «Илья Муромец» поступил в распоряжение школы лишь летом 1921 г. [17, л. 161].

Несмотря на отсутствие опытных работников по водолазному делу, потребность в обучении как обычных (валовых) водолазов, так и производителей водолазно-спасательных работ постоянно возрастала. В январе 1921 г. военно-учебное заведение было преобразовано в «Водолазную школу» и «Водолазно-спасательные курсы командного состава». Собственно, двухклассная Водолазная школа была призвана готовить младших водолазов и старших водолазов, а Спасательные курсы командного состава (с более коротким сроком обучения) включали младший класс техников и старший класс техников [18, л. 88].

В условиях нехватки желающих стать профессиональными водолазами были снижены требования по отношению к кандидатам для поступления в школу. Претендент на редкую по тем временам военную специальность должен был иметь «рост не ниже 165 см, возраст от 20 до 40 лет, окружность груди должна была равняться половине роста, при полном вдохе разница должна была составлять не менее 6 см, объем легких должен был быть не менее 3500 см³, способность поднять тяжести (становая тяга) весом не менее 150 кг». Кандидат в водолазы не должен был страдать различными заболеваниями (особенно кожно-венерическими), а также хроническим алкоголизмом [17, л. 13].

Особое место в подготовке водолазов занимали учебные спуски. Однако во время нахождения школы на Волге, в частности в Вольске, спуски производились на глубину не более 20 метров [3, с. 49]. В 1921 г. учебные спуски, как и во время нахождения школы в Саратове в 1919 г., осуществлялись на глубину 19,2 м. в Чёрном Затоне, располагавшемся выше Вольска на 120 верст. После этого учебные спуски были перенесены на 220 верст ниже Вольска в Золотой Затон, где максимальная глубина погружения достигала 27,7 м [19, л. 32–32 об.].

Учебный процесс строился по обычным для данных заведений правилам: вначале курсанты изучали общеобразовательные предметы, а позже приступали к занятиям по специальным дисциплинам. После получения необходимых навыков моряки отправлялись в служебные стажировки в водолазно-спасательные партии, где полученные знания подкреплялись практикой. Из школы техники и старшины отправлялись

к местам дальнейшей службы лишь после того, как их совокупный служебный стаж составит от года и более. Кроме этого, курсанты школы несли службу в карауле и на территории местного гарнизона [15, л. 69]. В феврале 1921 г. в период активных боев против банд Попова, по приказу начальника гарнизона Вольска, военнослужащие водолазной школы несли дозорную службу на втором участке города (ул. Трудовая, Пугачевская, Октябрьская, Красная и берег Волги до ул. Владимирской) [20, л. 1].

Нередко во время проведения учебных спусков водолазный бот обстреливался противником, а иногда курсантам и вовсе приходилось бросать учебные занятия и вступать в бой с белогвардейскими формированиями, действовавшими на территории Саратовского Поволжья [21, с. 40]. Курсанты Кронштадтской школы водолазов во время пребывания в Вольске вынуждены были также оказывать непосредственную военную помощь Вольской военной флотилии в боевой работе. Так, пароход «Илья Муромец» с водолазами Кронштадтской школы осуществлял подъем вооружения и боеприпасов со дна Волги, где затонуло судно с оружием, прибывшее на помощь попавшим в окружение морякам Красной флотилии. Спуски к затонувшему судну происходили прямо во время развернувшегося боя с белогвардейцами. Ценой гибели трёх членов экипажа «Ильи Муромца» боевое задание было выполнено. Поднятые со дна ящики с патронами и стрелковое оружие было передано отряду моряков Вольской флотилии [22, с. 22–25].

За период Гражданской войны в стенах водолазной школы было подготовлено более 200 водолазов [23, с. 36]. Личный состав водолазной школы одним из первых откликнулся на призыв Наркома обороны Л. Д. Троцкого о создании Всеобщего военного обучения), и военно-учебное заведение в числе первых организовало командирские классы [13, с. 36]. Голод, развернувшийся в Поволжье летом 1921 г., стал причиной эвакуации школы водолазов из Вольска. 30 ноября 1921 г. весь личный состав с имуществом и оборудованием школы железнодорожным эшелоном, насчитывавшем более 40 вагонов, выехал из Вольска [24, л. 48]. 13 декабря 1921 г. Кронштадтская школа прибыла в Петроград [24, л. 54], а через некоторое время вернулась в Кронштадт. Однако к этому времени оставшееся в крепости имущество школы было разграблено, а территория, на которой находился ее учебный полигон, отошла Финляндии. В 1924 г. было принято решение о перебазировании Кронштадтской водолазной школы в Севастополь [25, с. 41].

После окончания Гражданской войны для обучения военнотружущих водолазному делу в СССР стали создаваться Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН). Именно эти военно-учебные заведения стали достойным

приемником Кронштадтской водолазной школы. Следует отметить, что среди выпускников Кронштадтской водолазной школы, обучавшихся в её «вольский» период, были известные руководители ЭПРОНА. Так, ЭПРОН на Каспии до 1942 г. возглавлял Александр Андреевич Кузнецов, закончивший Кронштадтскую водолазную школу в Вольске в 1921 г. [26, с. 101].

Вольск в свое время рассматривался как место дислокации учебного центра, где могла бы проходить подготовка военных топографов для нужд Красной армии. В марте 1918 г. состоялось решение об открытии в стенах бывшего Хвалынского военно-топографического училища курсов военных топографов. Однако в связи с оккупацией восставшим Чехословацким корпусом Хвалынска, Приказом Наркома по военным делам Л. Д. Троцкого было принято решение в качестве места формирования курсов выбрать Вольск. После того, как войсками Красной армии Хвалыньск был освобожден, выяснилось, что имущество бывшего училища пропало. Вслед за этим последовало решение о создании курсов военных топографов в Петрограде. Эти данные подтверждаются Изменениями в Приказе Народного комиссара по военным делам от 1918 г. № 565, согласно которым было установлено открыть Военные топографические курсы не в г. Вольске, а в Петрограде [27, с. 142].

Таким образом, в годы Гражданской войны провинциальный город Вольск стал одним из центров военной подготовки новых «красных» командных кадров и военных специалистов для Рабоче-крестьянской Красной армии и Рабоче-крестьянского Красного флота. Помимо обучения военному ремеслу в стенах вольских пулеметных курсов и школы водолазов, курсанты приняли активное участие по защите молодого советского государства в боях с белогвардейцами и бандами Попова, установлению Советской власти в Закавказье и Средней Азии.

Список литературы

1. Симонов А. А. Краткосрочные временные военно-учебные заведения в Саратовском Поволжье. 1915–1923 гг. : дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004. 301 с.
2. Новожилов А. В. 135 лет школе водолазов Военно-морского флота // Морской сборник. Журнал Военно-морского флота. М. : Красная Звезда, 2017. № 6. С. 34–40.
3. Боровиков П. А. Водолазное дело в России. М. : Мысль, 2005. 242 с.
4. Муниципальный архив Вольского муниципального района (далее – МА ВМР). Ф. Р-633 (Коллекция документов по истории и краеведению г. Вольска и Вольского района). Оп. 2. Д. 10.
5. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 25103 (111 Вольские пехотные курсы). Оп. 1. Д. 17.

6. МА ВМР. Ф. Р-32 (Вольский городской военный комиссариат Саратовского областного комиссариата по военным делам). Оп. 1. Д. 415.
7. РГВА. Ф. 25103. Оп. 1. Д. 16.
8. Сборник приказов Революционного военного совета Союза Советских Социалистических республик. № 1003–1664. Петроград ; Москва : [Б. и.], 1920. 533 с.
9. МА ВМР. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 183.
10. Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и Гражданской войне в СССР. В 2 т. Т. 2. Участие венгерских интернационалистов в защите советской власти на фронтах Гражданской войны в СССР : сб. док. / сост. А. А. Ходак, Л. М. Чижова, А. Йожа и др. М. : Политиздат, 1968. 515 с.
11. РГВА. Ф. 25889 (Управление Приволжского военного округа). Оп. 1. Д. 884.
12. МА ВМР. Ф. Р-32. Оп. 2. Д. 5.
13. РГВА. Ф. 25103. Оп. 1. Д. 26.
14. Российский государственный архив Военно-морского флота (далее – РГА ВМФ). Ф. Р-118 (Водолазная школа учебного отряда морских сил Балтийского моря. 1918–1924). Оп. 1. Д. 1.
15. РГА ВМФ. Ф. Р-7 (Управление военно-морских учебных заведений Народного комиссариата Военно-Морского Флота. г. Ленинград. 1917–1940). Оп. 1. Д. 62.
16. РГА ФМФ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 117.
17. РГА ВМФ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 263.
18. РГА ВМФ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 232.
19. РГА ВМФ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 15.
20. МА ВМР. Ф. Р-32. Оп. 2. Д. 4.
21. Максименко В., Сокольский И. Юбилей кузницы водолазных кадров // Спортсмен-подводник. М. : Издательство ДОСААФ СССР. 1982. № 67. С. 38–44.
22. Золотовский К. Подводные мастера. М. : Издательство детской литературы, 1938. 112 с.
23. Тарануха Е., Краморенко А., Скакун А., Фирсанов С. 140 лет Кронштадтской водолазной школе // Морской сборник. Журнал Военно-морского флота. М. : Красная Звезда. 2022. № 5. С. 30–37.
24. РГА ВМФ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 16.
25. Боровиков П. А. Иллюстрированная история водолазного дела в России. М. : Моркнига, 2008. 160 с.
26. Чикер Н. П. Служба особого назначения. Хроника героических дел. М. : ДОСААФ, 1975. 224 с.
27. Систематизированный справочник-указатель декретов, постановлений, приказов и распоряжений правительственных органов центральной советской власти по вопросам, относящимся к ведению Народного комиссариата по военным делам за 1917–1918 гг. / Мобилизационное управление Всероссийского Главного штаба. М. : Официальное издание Всероссийского Главного Штаба (Мобилизационное управление), 1919. 266 с.

Поступила в редакцию 06.10.2024; одобрена после рецензирования 24.10.2024;
принята к публикации 20.01.2025; опубликована 30.06.2025

The article was submitted 06.10.2024; approved after reviewing 24.10.2024;
accepted for publication 20.01.2025; published 30.06.2025